

Темари спала.

Не разочаровывая наблюдательницу, я подхватил куноичи на руки и, стараясь её не разбудить, понёс в гостиную.

Сама Темари была мне симпатична как человек. До последнего пыталась помочь брату, хотя прекрасно знала, что шансов нет.

Хотя скорее мне свойственно другое чувство - это зависть. Родные, не бросившие своего брата, постепенно превращающегося в безумного монстра. Опасающиеся, или даже боящиеся его, но готовые поддержать в самые сложные моменты, когда над его разумом господствует безумие джинчуурики.

Так, сейчас скину балласт и нужно самому пойти вздремнуть немного. А то отсутствие нормального сна сказывается на мозгах.

Уже укладывая Темари на диван, заметил что она проснулась, но не подаёт вида.

Сделав вид что не заметил этого, развернулся и уже готов был уходить, но услышал немного смущенный голос куноичи.

- Что теперь будет с Гаарой, если за него не заплатят выкуп?

Я хмуро посмотрел на Темари, уже сидящей на диване, поджав ноги. Её психопортрет, который уже сформировался у меня, не вязался с её поведением.

- А тебя не волнует что будет с тобой? - Девушка промолчала, ожидая моего ответа. - Решу когда ответ Суны получу.

Не хотелось говорить что если выкупа я не получу, Гаара всё равно отправится в свою деревню. Мне выгоднее наличие такого фактора как джинчуурики однохвостого, способный противостоять Акацуки, а не безмозглый Шукаку на свободе. Тем более если моя печать оправдает надежды, ещё и вмняемый дуэт, способный на полноценный бой. Наше столкновение показало что Гаара весьма сильный шиноби и через пару тройку лет он станет весьма опасным противником.

С такими мыслями я завалился на кровать и тут же отрубился.

- Сакура-чан, ну зачем я тебе там нужен? - Моё настроение было немного паршивым. Поспал я всего ничего, а потом ко мне наведальось это розововолосое стихийное бедствие.

В отличии от меня, у Сакуры было прекрасное настроение. Она ведь шла проведать своего

обожаемого Саске-куна. Я же, как вернувшийся в состав команды номер семь, должен был также присутствовать.

В больнице было немного шумно.

После нападения было достаточно раненых шиноби, которые весьма быстро шли на поправку и поэтому уже вполне бодро перемещались по коридорам госпиталя.

Учихе выделили отдельную палату, вполне просторную и светлую.

Глазастик не спал, хмуро смотря в одну точку - видимо размышлял о чём-то своём.

Стоило нам появиться, как Учиха переключил всё своё внимание на нас.

Сакура притащила с собой фрукты, наверняка захочет покормить этого высокомерного мстителя, а мне придётся наблюдать за этим и не отвечать. Поэтому я всячески пытался найти причину не присутствовать, но Харуно была непреклонна.

Как только Учиха заметил меня, волна раздражения с примесью брезгливости окатила как помоями. Было желание засветить ему чем-нибудь поубойнее, но я поступил более разумно.

- Сакура-чан, я тебя снаружи подожду.

Даже через дверь я ощущал эмоции Учихи, поэтому поспешил оказаться как можно подальше, пока либо раздражение не уйдёт, либо эмпатия не ослабнет.

Я так и не смог взять её под контроль, так что приходилось терпеть.

Шагая на выход из госпиталя, постоянно ловил не себе взгляды пациентов. Многие смотрели безразлично, но вот в эмоциональном фоне было удивление, смешанное с любопытством. Никакой ненависти не ощущалось.

Ну, ничего странного.

Шиноби не подвержены идиотской теории что я воплощение Кьюби. Скорее их эмоции обусловлены моим возрастом и фактом победы над однохвостым джинчуурики.

На улице уже вовсю светило солнце и под его греющими лучами прогуливались выздоравливающие.

Выбрав место в тенике дерева я присел и, облокотившись о ствол, прикрыл глаза. Пока

Сакура навещает этого, можно немного вздремнуть.

Стоило прикрыть глаза, как я ощутил прикосновение к плечу.

Открываю глаза и вижу перед собой смущенную Харуно.

По положению солнца я сразу понял что проспал как минимум час, а организм этого даже не заметил.

- Наруто-кун, извини. Я знаю что ты не ладишь с Саске-куном, но мы ведь команда?

Отвечать категорически не хотелось, но Сакура не посторонний человек.

- Команда, но только теоретически. Я верю тебе и поэтому могу доверить свою спину в бою. Но того же самого не могу сказать об Учихе. Я чувствую, он меня ненавидит, хотя старается этого не показывать. Он заперся в своём маленьком мире, никому не веря и думая только о своей мести.

- Наруто-кун, я понимаю что вы не ладите, но я сделаю всё, чтобы вы помирились. Вы самые близкие друзья и мне больно смотреть на вашу молчаливую войну. Саске-кун прекрасно понимает что ты сильнее его, бой с песчаным демоном доказал это. И это его злит. Многие считают его гением, но ты доказываешь обратное.

- Уязвлённое самолюбие, замешанное на презрении и высокомерии. Вот настоящий Учиха Саске.

- Наруто-кун. Ты слишком жесток к Саске-куну. Гибель клана сильно изменила его.

- Сакура-чан. Ты знаешь кто такие джинчуурики, в понимании простых людей?

Харуно отрицательно покачала головой.

- Простые люди верят что джинчуурики - это воплощённые демоны, в человеческих телах. Нас ненавидят за злодеяния демонов. Нас презирают, считая неполноценными. Боятся, считая убийцами.

Сакура опустила голову, но я, даже не видя её лица, чувствовал эмоции, большую часть которых составляла вина.

- Прости.

А ободряюще улыбнулся, приподняв слегка бледное лицо Харуно за подбородок.

- Тебе не за что извиняться. Ты видела меня в самом неприятном состоянии. И после этого не возненавидела. А это намного красноречивее всяких слов.

Сакура, приободренная моими словами, улыбнулась, а затем и рассмеялась. Мой желудок напомнил что я ничего не ел со вчерашнего дня.

- Предлагаю пойти, перекусить в Ичираку рамен. - Харуно покровительственно смотря на меня, показала свой кошелёк. - Думаю ты вряд ли захватил с собой деньги, так что угощаю.

Я промолчал о том что в правом наруче, в печати, у меня хранится небольшая сумма Рё, на всякий случай. Думаю наказать Сакуру за её покровительственный взгляд. Пусть прочувствует всю глубину своей глупости, когда она увидит мой привычный счёт за еду.

Только вот моей коварной мести не суждено было сбыться.

Уже на подходе к закусочной меня перехватил Какаши и попросил вернуться в квартал - предстоял серьёзный разговор с послем Суны, которым оказался наставник команды Гаары. Он прибыл ещё утром и теперь, после окончательного решения о заключении мира со старейшинами Конохи, мне будет выплачен выкуп.

Если честно, не думал что всё решиться настолько быстро.

Пусть сумма выкупа была не такой уж и большой, по сравнению с данными из Бинго, я сознательно не стал запрашивать реальную стоимость жизни Гаары. Пусть я недолюбиваю деревню, но ссориться с Советом Джонинов, которые стремятся заключить мирный договор с Суней не хотелось. Тем более что кроме мира, Коноха хотела заключить договор о взаимопомощи. Обе деревни оказались в затруднительном положении, потеряв в нападении часть своих шиноби. Пусть трупов было не так уж и много, но вот раненых было достаточно, что с одной что с другой стороны. И в этот момент, пока численность боеспособных шиноби не восстановится, деревни могут подвергнуться нападению других заинтересованных в их ослаблении. Самые большие потери понесли звуковики, чьи шиноби были самой многочисленной группой в нападении. Суновцы больше работали в поддержке, ну и малыми группами по деревне работали. Всё-таки у их джонинов были подозрения что Суну используют в тёмную, не предоставляя основных разведанных.

Вот и получилось что основные отряды, не увидев сигнала в виде бушующего Шукаку в деревне, так и не покинули своих позиций. Ну, кроме некоторых нетерпеливых суновцев, которые и попали под раздачу вместе со звуковиками. Именно поэтому полноценная атака на деревню потерпела поражение. Если бы суновцы выдвинули основные силы, Коноха бы кровью умылась.

<http://tl.rulate.ru/book/34670/779507>